

Виталий Иванов

Единая этика

Трактат.

Эссе. Афоризмы

Санкт-Петербург
2026

18+

Виталий Иванов

**Единая этика. Трактат.
Эссе. Афоризмы**

«Автор»

2026

Иванов В.

Единая этика. Трактат. Эссе. Афоризмы / В. Иванов — «Автор», 2026

Книга содержит трактат, эссе, мысли и афоризмы, обсуждения. Автор представляет этику нашей Вселенной как этику единого Целого, ограниченного общими взаимосвязями. Настоящая Единая этика исходит из сердца, основывается на интуиции и является откровением. В то же время, она абсолютно логическим образом вытекает из мировой Миссии человека, является органичной частью целостной мировоззренческой системы, открывающей Разуму человечества и тому, что последует за ним, путь в нескончаемое позитивное будущее - познания и развития. Это этика строителей нашей Вселенной, осознавшей место своё в бесконечной, вечной вселенной, этика космического сознания Бога, под которым надо понимать всё единое сущее: - все активные инстанции мира в своей множественности и совокупности; - всё идеальное, понятийное, общее и индивидуальное; - плоть единую на уровне простейших взаимосвязей, но состоящую из нескончаемого множества разновеликих количественно и качественно по активности и осознанию Единого сущностей.

© Иванов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Единая этика.	6
Вступление	7
О смысле жизни	8
О красоте	10
О совершенном	12
О любви	15
О всеединстве	20
О смерти	23
О морали	26
О продолжении рода	29
О монахах, страстотерпцах, мучениках и прочих.	32
Об альтруизме и эгоизме	33
О наказании и исправлении	35
О воздаянии	37
О творческом начале	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виталий Иванов
Единая этика. Трактат. Эссе. Афоризмы

Единая этика.

Трактат из книги «Свободный полет, том 2»

Философия развития Религия Разума. Свободный полет, том 2 – 26.01.2026

<https://www.litres.ru/book/vitaliy-ivanov-33744/filosofiya-razvitiya-i-religiya-razuma-svobodnyy-pole-73196353/>

Аудио

<https://www.litres.ru/audiobook/vitaliy-ivanov-33744/filosofiya-razvitiya-i-religiya-razuma-svobodnyy-pole-73196433/>

Вступление

Настоящая Новая этика, Единая этика исходит из сердца, основывается на интуиции и является откровением. В то же время, после спокойного размышления, становится очевидным, что она абсолютно логическим образом вытекает из мировой Миссии человека и является органичной частью целостной мировоззренческой системы, открывающей человечеству путь в бесконечное будущее.

Это этика строителей новой Вселенной, этика космического сознания Бога.

О смысле жизни

Не странно ли вырывать человека из Вселенной - часть вынимать из Целого - и после этого спрашивать, в чем смысл жизни? Разве есть смысл, скажем, у сердца как такового, отдельно взятого органа, смысл по отношению к нему самому, вне своего целого, организма? Возможен ли какой-нибудь «смысл» для желудка или же печени, взятых отдельно? Разве могут существовать они вне относительно замкнутого по биологике количества материи, именуемого организмом?

И человек невозможен вне всего, что его окружает. Он, в свою очередь, - часть много большего, относительно замкнутого по неким законам функционирования пространства – Вселенной, которая сама - неведомо для нас малая, исполняющая неизвестную нам роль, часть бесконечной вселенной.

У всего есть свой смысл. Смысл есть в жизни каждого человека. Но он не для нас, не относительно нас, и не может быть нам открыт полностью. Смысл любой части - в функционировании, движении и развитии Целого. Через изменение этого Целого, развитие его изменяется и развивается и органическая его часть. Изменяя мир, мы изменяем себя; изменяя себя, - меняем весь мир. И, так как только у человека есть разум, только человек может делать это разумно. **Сознательное развитие мира - наше назначение во Вселенной.**

Все, что смертно, не имеет смысла относительно себя самое. Но все, что рождается в мире, имеет смысл во Вселенной.

Бесполезно искать смысл жизни для обособленного от всего индивида, такого смысла никогда найти не удастся. То, что нам дано «я», не должно вводить в заблуждение, приводящее к безрассудству гордыни. Мы - часть от Целого; «я» - только один из бесконечного количества сущих или возможных атрибутов и воплощений материи.

Наше «я» ищет для себя смысл. Весь смысл - в вопросе его, в котором содержится и ответ. Неоспоримым фактом вопроса индивид выделяет себя из Вселенной, ища цель и смысл для себя. Тем самым он выявляет свое назначение: спрашивать и отвечать, отвечать, чтобы снова спрашивать; и так - без конца! **В бесконечной вселенной процесс познания и развития может быть бесконечным!** В этом заинтересованы все индивиды, обретающие через творчество и познание полноту бытия и бессмертие сотворенного духа. Заинтересована в этом, конечно же, и Вселенная, порождающая из себя индивидов. Может быть, и с неосознанной, но очевидную целью - самопознания и саморазвития.

Все, что принято природою, как постоянная, естественная составляющая ее жизненного круговорота, движения, - рационально, оптимально, нравственно и прекрасно. Все, что пробует человек, - гипотезы и теории в мире идей, эксперименты в материальном - разведка материи. То, что при опытах выдержит многократное испытание, признается оптимальным и станет составляющей мироздания.

Сам человек - тоже проба материи в ее саморазвитии, одна из бесчисленного количества проб в бесконечной вселенной... **Человеческая жизнь имеет смысл не для отдельного человека, а для Вселенной, и до тех пор, пока человек оправдывает в ней свое назначение.**

Право каждого заработать бессмертие. Смерть – только пугало. Страшно другое – умереть, не выполнив миссию.

Не заботься об имени, но о деле своем. Оставь - и останешься!

Смысл жизни для самого «я» просматривается только в предположении бесконечности времени будущего. Тогда след наш может быть вечным. Иначе, если все равно исчезаешь бесследно, даже память о тебе однажды исчезнет, зачем жить?

Действительное наличие смысла жизни для человека-творца обусловлено принципиальной возможностью бесконечного развития нашей Вселенной. Но исполнение этой возможности зависит от каждого. Поэтому, все мы должны помогать творению мира. Создавший собственное лицо добавляет его Вселенной. И тогда «я», распадаясь, не исчезнет бесследно, но оригинальные, ценные части свои оставит миру и в нем, если мир не будет однажды разрушен, а будет развиваться все дальше, сохранится навечно. В этом - бессмертие. **Не бессмертие «я», а бессмертие дел наших**, плодотворного следа, творчества, созидания...

В бытие человека, живущего лишь для себя, ничего не оставляющего другим, нет никакого смысла, личностного или общественного. Такой человек даже вреден для мира. Однако же нет реально и не может быть даже теоретически людей или иных «я» совсем ничего не делающих для других, полностью бесполезных. У каждой жизни свой смысл. И он многократно растет, по мере творческого применения человеком всех возможностей собственных на благо Целого.

О красоте

«Красота спасет мир», - сказал Достоевский и задал загадку. Но нет аксиомы, которой не хотелось бы найти доказательства. Почему, собственно, красота?

Я попробую дать ответ.

Красота внутренне присуща живому и вообще всему жизненному, начиная от атома и заканчивая вселенной, и мы не можем противиться тому, что глубоко заложено в нас бесконечной историей мира, ведь мы - его часть.

С возрастанием мощи цивилизации усиливается стремление высших мировых иерархий к развитию, но и к хаосу - тоже. Сколько человек уничтожил, сколько создал! И то, что может перевесить и перевешивает чашу весов, на одной стороне которых тяга к развитию, на другой к хаосу, - красота. Она спасет мир! Потому что в хаосе разрушаемой природы, в однобокой, бездушно-механической цивилизации нет красоты. Без красоты же нет жизни. И, может быть, вообще никакое развитие невозможно вне красоты, включая и неживую материю. **Что некрасиво – не жизненно, не дает своего продолжения; все, что некрасиво - тупик.**

Красота - обобщенный, интуитивный критерий истинности пути развития, данный человеку природой.

Красотой проверяется новое. Если оно красиво, значит необходимо и должно, и будет жить. Недаром в нашем сознании, от рождения, заложена внутренняя потребность прекрасного и подсознательные его критерии. Красота - естественность жизни, здоровье ее, знак верности эволюции. Все, что некрасиво, - болезнь и смерть. И смерть не отдельного организма, являющаяся неизбежной необходимостью, а смерть многих в результате вырождения значительных участков природы, цивилизации.

Независимо от способа создания нашего мира - создал ли его бог или случай - никто не может отрицать, что **красота живет в мире, как единственно возможная его форма. Не будет ее, не будет и мира. И развивающееся человечество не может не считаться с законами мироздания, выстроенного до него!**

Красота - понятие, отражающее ощущение гармонии сознания с воспринимаемым миром материальным или внешним к данному сознанию идеальным миром.

По отношению к материальному миру: красота - гармония разума со Вселенной, природой, цивилизацией.

По отношению к идеальному (произведения искусства, концепции философии, религии, науки и прочее) красота - гармония идеального внутреннего мира с воспринимаемым.

Мы тянемся к красоте, прекрасным объектам или явлениям, как к наиболее удачным, жизнеспособным формам, найденным материей и природой. Таким образом несовершенные формы неосознанно желают принять формы более совершенные.

Красота не бывает болезненной. Красота здорова, а здоровье - желание каждого «я», хотя бы и подсознательное.

Красиво все, что здорово; и, что здорово, - красиво. Но здоровье и красота должны быть и физические, и духовные.

Идиот здоровый - отталкивает.

Так же и при физических недостатках - даже и с духовным здоровьем красота не может проявить себя в полной мере. И это ясно, потому что данная форма не является совершенной.

Однако духовно прекрасная личность, даже если у нее есть недостатки физические, притягивает и радует больше, чем телесная красота с духовностью слаборазвитой.

Здоровье естественно. Болезнь - отклонение, нарушение некой оптимальности в данной совокупной материи.

Красивы вещи естественные, которые являются естественной составной частью некоего большего здорового Целого.

Но может быть даже и так, что красива небольшая часть некой среды, вся же среда - ужасна. Такая картина говорит нам о том, что эта малая часть является естественной, оптимальной в некой намного большей среде, во Вселенной. А малая эта среда объекта - во Вселенной явление не естественное, временное, болезненное и, именно потому, - пугающее, ужасное.

Все, что непрочно и ненадежно и может привести к разрушению, тем более разрушению лично нас, - пугает, отталкивает, представляется ужасным и отвратительным.

Красота же, как некий критерий, признак оптимальности принятых материей форм, обещает бессмертие в череде перевоплощений прекрасного, наглядно собою являя нам эту возможность осуществленную.

Красота дает радость соприкосновения с вечным. Она говорит нам: «Вы – часть бессмертного мира и вместе с ним вечны. Лишь будьте естественны, не лгите и не вредите себе, тогда даже смерть ваша будет легка, а жизнь - лучшей частью жизни Вселенной!»

Но, если мир нас пугает и, увы, постоянно, может быть, впрочем, и так, что именно мы - не лучшая, несовершенная, даже и вредная часть в целом здорового мира. Это для нас - одно из возможных предупреждений.

И хуже всего, когда сами мы творим нечто ужасное, что кажется противоестественным даже больному нашему «я». Тогда надо остановиться, опомниться... Если мы разрушаем мир, значит в этом мире мы лишние. Подумаем, и, если признаем такое, значит, не все еще нами потеряно, «я» наше болеет, однако, не безнадежно...

Глубоко внутри каждого заложено правильное понимание истинного. Оно основано на здоровом и вечном, из чего, собственно, и состоит человек. А состоим мы - из частиц, атомов и прочих прекрасных, естественных, многократно проверенных материей форм. - Из тех самых форм, из которых состоит и весь мир, в своей совокупности ощущаемый нами прекрасным!..

Прекрасным может обладать в полной мере лишь то, что по отношению к нему еще выше. Тогда первое веряет себя более совершенному. Все, что ниже, может только разрушить, в лучшем случае, находясь рядом с прекрасным, - оберегать его.

Прекрасным владеть нельзя, но можно его любить и быть другом.

Если хочешь, чтобы мир был прекрасен, сам стремись к совершенному. Потому как, мир един, но он состоит из взаимосвязанных в единстве частей. И для того, чтобы было прекрасно Целое, должна стать прекрасною каждая часть его.

Все части единого мира, имеющие внутри себя «я», несут ответственность перед сущим, соответствующую уровню собственного развития.

Красота - главный смысл жизни людей, критерий истинности Пути, на котором происходит развитие мира и обретается счастье!..

О совершенном

Окончательного совершенства не существует, как не существует предела у бесконечного. Есть совершенство относительное - некоторых объектов или явлений к объектам или явлениям, отстоящим от первых в пространстве и времени на конечные величины.

Что-то может быть совершеннее только по отношению к чему-то. Состояние вещей не может замереть в неподвижности – «совершенстве» или «несовершенстве» своем. И, если положить, что развитие бесконечно, что же, относить совершенное тоже в бесконечность и вечность?

Нет, мир наш совершенен и несовершенен всегда! Никакое поколение, ни один человек не удалены бесконечно от совершенного; думать так было бы слишком грустно и, конечно, неправильно. Каждый может идти по пути совершенства все дальше, постоянно искать и находить новое; но разве будет он совершенным в час своей смерти?

Всю свою жизнь мы движемся к совершенному и не можем достичь его. И, **чем меньше используем данные нам от природы возможности, тем не совершеннее представляется этот мир и сами мы дальше от совершенства.**

Все, что нам представляется несовершенным, желаем мы изменять, что и ведет к развитию мира. Людям свойственно быть недовольными существующим порядком вещей, начиная от невкусной еды или грязи на улицах и заканчивая общественным строем или отсутствием возможности слетать на другую звезду.

Чем лучше человек развит, тем больше видит он недостатков в себе и окружающем мире, сильнее желает исправить их и активнее исправляет. Потому человек - движитель развития, а не наблюдатель независящего от него совершенства или несовершенства.

Осознанная неудовлетворенность - высшее мироощущение, позволившее подняться нам над природой, тоже стремящейся к совершенству, но бессознательно.

Нет совершенного в статике. Совершенно то, что движется к совершенству, постоянно развивая о нем свои представления.

Те, кто действительно украшают наш мир, изменяют и развивают его не потому, что считают несовершенным. Нет, они считают мир совершенным, а себя - неотделимой, органической его частью, ответственной за познание и развитие. Те же, кто отрицает изначальное совершенство, - пусть у них самые благие желания по переустройству мира в лучшую сторону, - обыкновенно, не развивают, но разрушают наш мир. Вплоть до самых страшных трагедий!..

Мир совершенен - жизнеспособен и развивается. Он сотворил человека. И мы должны осознать, что **человечество - ныне высшее, активное мировое начало, которое не должно отделять Его от себя.** Наша задача - искать и находить способы дальнейшего улучшения и украшения Целого. И, так как мир совершенен и мы - часть совершенного мира, несомненно, мы осознаем в нем собственное значение!

Надеюсь, не слишком поздно...

То, что лежит в основании мира, не может быть несовершенным. Но таковыми могут быть пробы созданий более сложных. И, если мы окажемся не достойными нашей миссии, мир создаст из основы своей нечто другое - то, что захочет и сможет помочь ему в его поисках бесконечного совершенствования.

О счастье и о страдании

Счастье – состояние, при котором человек ощущает и сознает полную реализацию всех заложенных в нем от природы возможностей во всех сферах личной и общественной жизни.

Для счастья необходимо, чтобы все органы были задействованы и работали в оптимальном режиме. В том числе, и главное - мозг.

Ощущение счастья происходит в моменты, когда мы явственно чувствуем в себе процесс саморазвития личности, когда нам что-то удается особенно и мы приобретаем новое умение или узнаем нечто прекрасное, что не встречалось нам раньше. Здесь наивысшее удовлетворение «я» полностью совпадает с самыми сокровенными целями мира...

Мы всегда радуемся, даже просто наблюдая прекрасное, высшие формы материи или духа, и наиболее счастливы в те моменты, когда именно сами развиваем и совершенствуем мир. Все это и подтверждает нам то, что **человек явлен в мир для познания его и развития и только в этом может обрести настоящее счастье.**

Чем больше мы вместим счастья, тем сильнее потом можем страдать. И, чем больше страдаем, тем полнее способны ощутить счастье. Возможности сердца и разума равно делятся между «плюсом и минусом». Чем больше дано нам, тем выше поступок можем мы совершить или, наоборот, ниже, отвратительнее, страшнее. Все зависит от воли и обстоятельств. По нашим поступкам дальше строим мы собственное сознание и растим сердце.

Умеренная жизнь рождает умеренные мысли и чувства. Развивая высокое, человек развивает потенциал низкого; и наоборот – так же.

Например, есть некоторые состояния на уровне вершин духа, которые можно испытать и понять, только во время сильной болезни, на грани безумия или смерти. И опыт, типа самостязания плоти, действительно, бывает необходим, чтобы спуститься как можно ниже для такого же затем сильного возвышения духа. Это можно сравнить с резиной, которую оттягивают в одну сторону как можно дальше, чтобы добиться такого же сильного действия в обратную сторону. Усилие должно быть максимально большим, но плохо, если резина порвется.

Так «я» через опыт на грани возможного расширяет границы исследованных путей своих. Только неоднократно переступив общепринятые границы, выходят на путь истинного величия, обретают счастье свое, соответствующее мере страдания.

Не может оценить счастья тот, кто не изведал несчастья.

Блажен он, ибо не знает о своем счастье и не подозревает о горе. Мир не дал ему разума - как же мало дал ему мир! В той же мере, этот человек и несчастлив. Счастье и горе соразмерны природной силе сознания и обретенному опыту.

Сплошное счастье или беспросветное горе бывает только у идиотов, обладающих «половиной» ума.

Зачем миру тот, кто довольствуется имеющимся, никогда не желает большего, ограничивая высшие собственные потребности и возможности? Человек призван выходить за пределы необходимого. Последовательное желание нового, и все нового - естественная внутренняя потребность и мировая задача творца. Нет здесь пределов для человека!

Удача - счастье и неудача – горе; и снова – удача, счастье... И так - без конца!

Сколь многие веруют и желают веровать в сказки! А счастливы бывают лишь те, кто их сочиняет...

Чтобы испытывать счастье, нужно уметь страдать. Если в жизни мало страданий, может быть, даже и самому надо доводить себя до страдания. Чем сильнее будут страдания, тем полнее и выше окажется счастье. Через физическое страдание, при выходе из него достигается удовлетворение физическое; через страдания духа, разрешение их - удовлетворение духовное. Вместе же, духовное и физическое удовлетворение и есть счастье. Но оно не может быть постоянно, в постоянстве чего-либо - смерть. В отказе от пассивного существования и в непрерывной перемене высших состояний страдания и счастья, которые активно сами мы достигаем и создаем, - полнота нашего бытия!

Мазохизм и садизм увеличивают не только страдания, но и возможности удовольствия. Через углубление зла увеличивается расстояние до добра. Переход из состояния более сильного страдания до какого-либо конкретно добра должен быть более приятен, чем переход от меньшего страдания к тому же добру. Это расширение границ личности - как физических ощущений, так и духовных переживаний.

Однако это одностороннее развитие в сторону отрицательного, низменного, т.е. в сторону зла. **Предпочтительнее расширение личности в сторону позитивного развития себя и через себя - всего мира.** Это более естественно и правильно, потому что совпадает с глобальными целями нашей Вселенной.

Но развивать высшие качества много труднее, нежели отпускать низкие. **Для созидания личности требуются воля и труд; распад ее - как цепная реакция. И вот, чтобы расширить диапазон радостей и страданий, многие выбирают путь зла. Это - слабые люди.**

Зло должно быть известно, но в мире реальном нужно сознательно его ограничивать. Добро же, конечно, не надо ограничивать никогда!

Счастье каждого «я» освещает светом своим весь мир, творит новые жизни. Страдания гасят Вселенную.

В себе найди счастье свое, подари его миру; не переноси страданий своих на других... И ты будешь любимцем Господа!

У каждого есть обязанности перед всем, что нас создало. **Жизнь** - не «игра» и не «шутка». Она - **подаренная возможность для творчества**, испытания бесконечно изменяемых состояний, радостей и страданий, безмерности чувств, беспредельности мыслей, наслаждений осознанного труда и внезапного вдохновения... Мы обязаны получить от жизни своей наслаждение! Удовлетворение прожитой жизнью - знак, что мы верно исполнили Назначение.

Многие мечтают о дальнем. Но **самое драгоценное - рядом!..**

О любви

Ничего нет прекраснее здорового, умного, талантливое человека, так как **человек - субъект (объект, имеющий «я») наивысшей формы и содержания из всего созданного материей.**

Поэтому неудивительно, что **нет ничего выше любви одного человека к другому, как любви наивысшего к наивысшему.** И в этом чувстве, в таком его понимании - а оно, думаю, недалеко от истинного - нет разницы между любовью двух человек одного или разного пола.

К этому прекрасному чувству может добавиться **эротическое влечение.** Оно **подарено нам природой как триумфальное наслаждение тела.** Которое, конечно, нормально – отвратительно оно только, когда мы сами себе его таковым представляем. По собственному нездоровью или же недомыслию, или по уверению других нездоровых людей, глупцов и лгунов.

В любви между людьми разного пола к двум этим чувствам обычно прибавляется еще и радость родителей - **радость продолжения рода, которая представляет собою не всегда осознанную надежду естественного бессмертия.**

Эти три любви: к прекрасному - любовь к более совершенным, чем прочие формам, эрос и воплощенная вера в бессмертие, вместе - все счастье, которое могут взаимно ощутить и осознать люди. В разных своих сочетаниях они присутствуют у каждого человека, являя собою конкретную нашу любовь.

Эрос прекрасен и чист, когда происходит свободное соединение двух людей, желающих этого, если каждый идет к другому с открытой радостью, зная, что дает наслаждение, и не скрывая, что получает его.

Когда же один хочет получить удовлетворение, радость за счет другого, в ущерб другому, против желания другой стороны - получается ложь и, потому, грязь.

Отвлеченно любить нельзя. Бездеятельная, созерцательная любовь - обман себя и других. Она не совместима с очевидным несовершенством всего окружающего, присутствием в мире зла и является не подлинной любовью к реальному, но тщательно скрываемым к нему равнодушием и тайной мечтой о чем-нибудь ирреальном.

Любовь требует действия. Но попробуйте-ка всех любить действительно - что вам скажут на это?!..

Если свою любовь равно поделить между всеми частями бесконечного мира, чему будет равна любовь к каждой части?..

Иногда кажется, ты - среди словесных животных.

Мы не читаем собакам стихи, не разговариваем с кошками о философии... Однако, любим домашних животных и, бывает, к ним сильно привязываемся.

Хотелось бы очень, чтобы люди, были интересными нам людьми, а не животными, пусть и словесными, к которым мы привязались.

Разочаровываются и «устают от любви» те, кто идет к ней, как к некоей конкретной цели, в основном связанной с протеканием известного материального процесса, участниками которого являются двое - субъект, желающий обладать объектом любви, и сам этот объект. Когда

же явление проистекло, цель намеченная достигнута, таким людям кажется, - дальше «делать здесь нечего», надо переключаться на другой «любовный объект».

Подобные люди подходят к любви, как к простой схеме заранее известных желаний и путей их быстрейшего достижения. Они не умеют творить и совершенно не представляют, что даже в самом обыкновенном можно находить каждый раз бесконечное множество новых мыслей и ощущений.

Любовь - лучшая сторона жизни, а жизнь - подаренная возможность для творчества. И величайшее счастье творить вместе с человеком, которого больше всего, из того, что есть в мире, полюбишь. Это значит - творить вместе с самым совершенным по внутреннему нашему ощущению существом. При этом, со временем, творчество обретает все более утонченные и разнообразные формы, которых можно достигнуть, только очень долго узнавая друг друга.

Тот же, кто не видит разницы, с кем вступать в любовные отношения, желая только регулярной перемены партнеров - как раньше меняли лошадей на этапах при длительных путешествиях (здесь - от жизни до смерти), примитивен настолько, что даже не может представить себе бесконечность не количеств, но качеств, и попытаться выделить градации совершенного!..

Секс - не любовь. По сути, это удовлетворение одной из потребностей - сексуальной. **Любовь к прекрасному удовлетворить невозможно.** Сексуальность же вполне удовлетворяется, как голод, необходимость освобождения от шлаков и прочее. Если ее и можно назвать любовью, то это – нижний, элементарный разряд любви.

Любовью иногда называют еще желание власти, желание обладания. Но желать власти можно над многим, неодушевленным или одушевленным. В том числе, конечно, над женщиной. Тем более что здесь власть получить легче, чем над многим другим, так как желание может быть обоюдным. Но разве это любовь?..

Прекрасным владеть нельзя. Такая «власть» эфемерна. С прекрасным можно быть рядом; получать от него, если способен понять, и отдавать ему, если есть что прибавить.

Только любовь к прекрасному - любовь истинная. Она овладевает не телом – разумом и душой, среди всех выявляя - избранных.

Любовь не свидетельница - созидательница. Дух в любви приумножает духовное, плоть творит подобные себе формы материи. И то, и другое необходимо; и то, и другое может быть совершенным... И – совершенно! когда осознает единство целей своих, духа и плоти, двух мировых начал, развивающих Целое только совместно.

Некоторые говорят: «Для того, чтобы обладать женщиной, достаточно ее видеть». Но чтобы «видеть» и размышлять об этом свободно, надо обладать многим, в том числе, конечно, и женщиной, пусть другою. Соответственно мере своего обладания, надобно отдавать. Только непрерывно получая и отдавая, мы являемся не пассивными созерцателями и не хищными потребителями, но активными хозяевами и строителями, действительно любящими наш мир и желающими сделать его еще лучше.

Созерцательная любовь, в том числе к женщине, - не совершенна. Так же, как любовь чисто плотская, потребительская.

Некоторые говорят: «Любовь к прекрасному и сексуальность несовместимы. Секс разрушает любовь, низводит ее до себя. До идеала не надо дотрагиваться руками.»

С этим нельзя согласиться. Надо быть только достойным прекрасного, тогда оно освещает своими лучами и эрос, поднимает его до себя. **В отношениях между любящими людьми - двумя совершенными - прекрасно и совершенно все, и нет предела разнообразию.**

Говорят еще:

«Любой объект, в том числе, и прекрасный, имеет собственные границы. Прекрасное где-то заканчивается и граничит с обыкновенным, постепенно сходит на нет. Или, наоборот, обыкновенное переходит в прекрасное... Но где же эта граница?

Если так рассуждать, становится ясно – четкой градации установить невозможно, истинно прекрасного нет нигде, мы только мечтаем о нем.

Узнавая ближе прекрасное через эрос, незаметно привыкая к нему, мы находим вблизи массу отнюдь не прекрасного, и оно становится для нас самым обыкновенным, вплоть до пресыщения и противности. Прекрасное существует только на расстоянии, как обещание, как надежда, мечта неисполнимая. Оно всегда - в будущем, можно ожидать прикосновения к нему, но его не нужно касаться, тем более овладевать им.

Есть женщины, представляющиеся нам столь совершенными, что до них не стоит дотрагиваться, чтобы не спугнуть чуда. Такое чудо, однажды увидев, можно носить в себе всю свою жизнь. Как несбыточный идеал счастья...»

На это тоже надо ответить.

Если вы не ощущаете полной естественности, искренности и через это своей красоты, тогда вы убиваете прекрасное и в другом, общаясь с ним в эросе. Здесь, действительно, **обыкновенное низводит прекрасное до себя**. А может быть, оно просто проходит мимо прекрасного, как бы проходя его даже насквозь, не в силах соприкоснуться. Потому что **соприкоснуться с прекрасным может только прекрасное**. Вы можете овладеть материей или духом, только равными вам или стоящими ниже вас по развитию. И, когда вы не овладели прекрасным, вам уже кажется, его нет... Оно - есть! Только для вас не доступно, как дух и материя высшей к вам формы и содержания. Так вы сами разрушаете собственную мечту, которой оказываетесь недостойны.

Никто не может представить совершенство несколькими порядками выше себя. И мало кто верит, что оно рядом с ним существует. Именно такова для многих недостижимая высота истинной природы любви и красоты эроса. **Не умея увидеть заоблачной для них красоты, не веря в нее, но обладая достаточной мощью уничтожения, люди, увы, не охраняют, но часто уничтожают непознанное, все, что не могут «вместить»...**

Прекрасное имеет свойство развития в общении с другим, тоже прекрасным. Каждому надо стремиться быть выше, совершеннее духом и телом по всем возможным направлениям бытия, тогда будет выше и совершеннее любовь между людьми, и прекрасное с нашей помощью будет без конца раскрываться, даря нам все новое счастье.

Нет ничего в жизни непоправимее и страшнее, чем пройти, испугавшись близости с совершенством, мимо главной своей любви, которая до конца жизни так и останется только Мечтой. И ведь ее можно было осуществить! Неисполнение главной Мечты – все равно, что не реализация назначения в мире, не исполнение Миссии. Кто не использовал все собственные возможности, сожалеет об этом до последнего часа и, чем дальше, тем больше!

В любви человек касается вечного.

Через любовь, зачиная детей своих в Акте Творения, мы прикасаемся к создаваемой из поколения в поколение, протянутой через миллионы и миллиарды лет бессмертной ленте наипрекраснейшего, что есть во Вселенной. Вот почему, любя,

мы ощущаем волнение ни с чем не сравнимое, ведь в любви мы физически, материально, а не идеально соединяемся с вечным.

На самом деле, мы живем среди вечного каждый миг нашей жизни, только редко сие понимаем. И когда Христос говорил о любви, Он, думаю, и имел в виду именно распространение этого ощущения причастности к вечному на всю жизнь человека – не только на счастливое сочетание с женщиной, а на каждый миг нашего бытия. Не простого существования, а непрерывного созидания в общении с вечным - всем тем, что вокруг нас.

Если я люблю мир и в любви с ним как бы сливаюсь, ощущая себя органической частью Единого, в самом деле, я становлюсь Богом - неразрывною с Целым частью Его. Потому как отношусь к миру, как к себе самому, не разделяя сущее на независимые объекты.

Но Чувство Любви, всеобщего единения, не означает буквальной, безумной, слепой или же идиотической любви вообще ко всему, что есть в мире, хорошему и плохому, любому и каждому. Там, где рядом вечно сосуществует зло и добро, требуется ясное сознание Разума и, соответственно, разумное поведение. Но люди, обычно, различают лишь относительные зло и добро, касающиеся их лично. Поэтому, они не видят Пути...

Любя этот мир, должно проводить своим разумом добро абсолютное, которое может быть также и злом, но злом относительным; и препятствовать всячески абсолютному злу, которое может быть и добром, но добром относительным. Что есть добро и зло абсолютные? Добро - развитие мира, зло - его разрушение, ведущее к уничтожению чего-то такого, что ничем более невосполнимо.

Поэтому, каждый раз определяя действия свои в мире, который един, которого мы - любящие этот мир части, мы должны ясно видеть истинный смысл происходящего, в том числе, и творимого лично нами, и твердо проводить то, что представляется нам очевидным благом для мира - всего мира в целом, а не отдельных преходящих частей его.

Впрочем, любя весь мир, нельзя, конечно же, избирательно желать зла какой-то отдельной части его, потому что **любое совершенное зло - зло всем. Зло по отношению даже к наименьшему из существ или самому, вроде бы, незначительному объекту, т.е. относительное зло, - крайний шаг, на который можно идти только сознательно, не сомневаясь, что другого пути нет, и что только так и не иначе можно достичь необходимого добра абсолютного.**

Это решение принимает свободное «я», насколько это возможно не распространяя следствия своего добра на свободу чужого воления.

Надо быть жестким лишь там, где это совершенно необходимо. Во всем остальном можно и уступить...

Надо любить мир, но сознавая почему и как мы любим его. Истинная любовь - не влюбленность пылкого юноши, которая легко получает быстрое удовлетворение и может перерасти даже и в ненависть к тому, что недавно еще казалось дороже нам жизни самой. Истинная любовь - любовь мужа, для которого она - давно уж не новость как таковая, но каждый раз - откровение в бесконечном разнообразии; это любовь Творца, Созидателя мира, хозяина на планете и во Вселенной; любовь Бога, не отделяющего от мира себя и говорящего себе самому: «Я не просто люблю этот мир - я его оберегаю. И создаю!..»

Наличие в мире любви - лучше всего доказывает нам внутреннее, увы, не всеми понимаемое еще, единство вечного и бесконечного сущего.

Так же, как женщину, любить мир можно любовью, сходною с сексуальной, овладевая и обладая им, словно жадный и ограниченный собственник. Или же любить, как любят прекрасное, сочетаясь, как равный с равным, соизмеряя свое «я» с бесчисленным множеством других «я», различных, но равноправных, творя его в каждом мгновении с той же нежностью, силой и радостью, как он созидает тебя!..

О всеединстве

Все основные человеческие идеи - такие, как «личность», «общество», «собственность», «государство», имели свое происхождение не в человечестве, но много раньше - в природе и начинали путь свой чуть ли не от первых форм жизни. Можно показать, что они изначально внутренне ей присущи, хотя бы в самой простейшей и минимальной форме своей. И развивались эти идеи, если брать достаточно большие промежутки времени (больше жизни нескольких поколений) достаточно равномерно и непрерывно, параллельно с общей эволюцией жизни.

Надо ли доказывать, что «я», конечно, несоизмеримое с «я» человека, есть у простейших животных, может быть, даже и у микробов? Что уровни развития «я» представителей всех видов жизни, соответственно эволюционной иерархии, естественно заполняют практически весь промежуток от «я» микроба - до «я» человека?

Что понятие «собственности», в той или иной мере, соответственно опять-таки уровню развития вида, органически присуще всему живому, хотя бы в форме понимания под собственностью своего тела?

Что «общество» и «государство» в нашем человеческом понимании возникли, конечно же, только с появлением человека разумного. Но невозможно же отрицать наличие многочисленных, различных форм сообществ животных, каждое из которых имеет свою территорию и организует собственные порядки на ней.

Речь, орудия борьбы и труда не могли бы стать достоянием человечества без миллиардов лет опыта всей природы, материи.

Разве обязательно считать орудиями борьбы и труда только внешние по отношению к организму предметы? «Я» вполне может использовать и использует, а вид в целом - совершенствует в качестве них отдельные части своего организма, предназначенные для защиты, нападения, добывания пищи, строительства жилья и другого. Да и внешние к телу предметы использует и по-своему обрабатывает не только лишь человек.

Абсолютно все, чем так гордится человечество, явилось не на пустом месте, не вдруг. Любую «идею», претворенную материально, можно в развитии своем проследить в бесконечность времени прошлого. Возможно провести и в неорганический мир.

Именно в этом - единство и всеединство неживой природы, жизни и человека, неразрывная связь всего.

Не на пустом месте явилась идея и «человека». Не в том ли она, чтобы осуществить новый уровень всеединства - разумного всеединства материи, осознанно развивающейся в бесконечность времени будущего?

Разум, как «идея», также развивается во Вселенной. И то, что мы не наблюдаем Разума, равного нам, говорит о нашей ответственности, о том, что мы призваны выполнять свою роль в строительстве и развитии, по крайней мере, на нашем уровне иерархии развития структур мира и в нашем участке Вселенной, центром которой являемся мы, человечество.

Мы знаем, что многое ниже нас, и предполагаем бытие высшего. Что же, может быть, все так и есть, **каждый уровень мировой иерархии занят своим, за свое отвечает. Что-то, неведомое для нас, сохраняет элементарную частицу, поддерживает состояние в атоме; что-то, возможно, выполняет космические задачи свои в бесконечной вселенной. А мы, человечество, должны сохранить жизнь на Земле, строить цивилизацию, конечную, но расширяющуюся без конца Вселенную Разума! Мера нашей ответственности определяет ей время для жизни.**

Если мы нашу Миссию не исполним, может быть, мы подведем не только себя, но иерархии и другие - низшие по отношению к нам, а также и высшие, если есть таковые.

В едином мире взаимосвязано все, на нас в нем рассчитывают другие!.. Наверное, не сомневаясь в нас так же, как не сомневаемся мы в надежности атома и порядке функционирования вселенной.

Только через индивидуальное могут проявлять себя сложные формы материи. И лишь через развитие индивидуального «я», личного идеального мира, может идти дальнейшее развитие и совершенствование форм материи. Чем сложнее структуры, тем они более индивидуальны, особенны.

Но это одна сторона. Вторая - осмысление индивидуальностью возрастающей взаимозависимости субъектов и увеличивающегося значения всеобщего единения мира, всеединства. Идет процесс углубления всеединства все более сложных индивидуальностей.

Появление все более сложных индивидуальностей - естественная, объективная тенденция развития мира, его совершенствования, заключающаяся в углублении осознания Целого и расширении самоуправления условно изолирующихся и частично замкнутых на себя форм. Но, как у атома есть связи с окружающим миром, так же есть связи с окружающим миром у человека, вершины мировой иерархии. И у человека, конечно, их много больше, чем бывает у атома.

Осознание индивидуальностью всеединства должно быть осуществляемо ее разумом. Таким образом должно сниматься противоречие между индивидуальным и единым: единое создает индивидуальное, индивидуальное - постигает единое. Без этих двух, поддерживающих и дополняющих друг друга процессов невозможно дальнейшее развитие мира.

Жизнь человека развитого происходит на разных ступенях сознания: от обыденной прозы - до творческого полета свободного Духа... При этом одно не противоречит другому, не унижает другое. Невозможно сразу выйти на высокие уровни сознания, не пройдя все стадии бытового. Но и потом нельзя полностью оторваться от них и жить лишь в мечтах, в каком-то «мире ином».

Надо иметь достоинство вмещать в себе все стороны жизни. И не стесняться получать от них радость.

Все «небесное» - для земного. Все, что есть в нашей Вселенной, - для того, что развивается на Земле. Неправильно думать, что все происходящее на нашей «грешной» Земле - какая-то подготовка к исчезновению земного, переходу в «небесное». Не Земля породила космос, но Вселенная - Землю, как любимейшее дитя свое, чудо единственное, где царствует жизнь. Конечная жизнь среди бесконечности, вечности пустоты и камней!..

Жизнь на Земле - цель эволюции во Вселенной, не конечная, а промежуточная. Она не только сама в себе, для себя. Жизнь - цветок, красотой своею, радующий весь мир; светоч, освещающий Разумом бесконечные пространства вселенной. И она распространит себя на Вселенную (небеса), а не Вселенная распространится на Землю. Последнее тоже возможно, но это - общая катастрофа! Разум объединяет Вселенную и расширяет границы ее, потенциально - неограниченно! В этом - наша задача. И благодарность...

Потому, нельзя забывать ни о корнях своих, ни о стволе, ни о листьях, ни о цветах. Прекрасные лепестки цветов не могут существовать сами собой. И Разум, дерзко возносящийся до небес, если он совсем оторвется от Земли, от земного, - погибнет.

Боже! но как вместить?!..

На самом деле, тот не может вместить, кто не в силах или не создан вместить высокого, но считает, что мешает ему в этом низкое. Нет, не низкое мешает, но высокое - не вмещается...

О смерти

Есть системы отсчета, по отношению к которым проблемы смерти отдельного «я» не существует. Собственно, «проблема смерти» - проблема только самого «я».

Распад высших связей у некоторых частей Целого, то, что мы именуем смертью, для мира - одна из бесчисленных форм его изменений, абсолютно необходимое условие вечного, бесконечного многообразия...

Болезнью мир предупреждает о том, что «я» плохо распоряжается телом и разумом, не выполняет предначертанные ему функции во Вселенной. Несколько предупреждений - и забирает обратно жизнь, которой не сумели распорядиться.

«Я» равно ответственно перед миром за материальную и духовную части свои. Любая болезнь - болезнь «я», «инстанции», неправильно строящей сознание, не берегущей тело свое, не развивающей разум.

Плохо, когда мы в малую меру используем подаренные возможности, но также не хорошо перенапряжение сил. Если человек отдаст слишком много и быстро, в сравнении с оптимальным режимом работы своего «я», опять же - предупреждение: можно дать больше, если не суетиться.

За заслуги перед собой Вселенная награждает бессмертием в памяти поколений, за жизнь, напрасно растраченную - забвением.

Цена жизни соответствует мере реализации отпущенных нам от природы возможностей. Насколько использует их индивид, настолько ценна его жизнь – для него самого, окружающих и всего мира.

Чем нам больше дано и, с другой стороны, значительнее ограничения в обществе и вообще среде окружающей, глубже пропасть между потенцией и реальной возможностью воплощения, тем страшнее отчаяние, глубже апатия от осознания бессмысленности существования, избыточности собственных сил и ненужности нашей жизни. «Достаточно было бы призвать в мир что-нибудь более примитивное...» - с горечью думаем мы.

Однако нет таких ситуаций и положений, в которых нельзя сделать еще хоть чего-нибудь. Кто знает все собственные возможности? Самым большим ограничением «я» является мир не внешний, но внутренний.

Разорвем цепи свои - и станем свободными! Тогда мы найдем в себе возможности новые, неведомые нам раньше. И то, что казалось препятствием неодолимым, окажется пугалом для ребенка, стеной из бумаги, тонкой лужей воды, которую можно перейти, не промолив даже сандалий!..

Нет ничего естественнее смерти старого человека по возрасту. Такая смерть не страшит умирающего и не представляется ужасной людям другим. Она - нормальное завершение понятного всем процесса. Протivoестественна и горька смерть преждевременная - насильственная, случайная или же по болезни.

Люди боятся смерти и ненавидят ее потому, что большинство ведет неправильный образ жизни, и мало кто умирает просто от старости, без изнуряющих тело и душу физических и духовных недугов, не гибнет от вредных привычек, плохой экологии, на войнах или в авариях.

Смерть так же естественна, как рождение. Если мы признаем нормальным одно, логично признать и другое. Никто не удивляется факту рождения, но почему-то многие считают чудовищным неизбежную смерть.

Причина подсознательного страха смерти - ощущение собственной не реализации. Человек не успел осуществить все, что ему предназначено от природы, не испытал все заложенные возможности. Преждевременная смерть - преступна по отношению ко всему, что создало «я», и бесконечно горька для него. Мир она лишает творца, а человека - потенциала бессмертия.

Когда же стареющий человек осознает, что он осуществил в общем-то все, что хотел и мог совершить, приходит осознание завершенности и усталость, и даже желание смерти, потому что жить больше незачем...

Человеческая жизнь не так мала - она ровно на одного человека.

Человек остается в том, что он прибавил Вселенной. После смерти не переходит в рай или ад, но увековечивается в результатах собственных дел. Что мы оставили, то от нас и останется. Каждый оставляет после себя собственные творения в мире материальном или же идеальном. А также детей своих, новые «я».

Тому, что распадалось и возникало бесконечное число раз, не страшна еще одна смерть...

К жизни привязывает нас дело, которое, мы считаем, надо осуществить. Сами уходят из жизни те, у кого нет больше дел, или те, кто отчаялся свое дело осуществить.

Мы умираем, когда убеждаемся, что исполнили все, что могли, ничего нового не достигнем.

Жизнь – состоит из сомнений и веры. Человек умирает с утратой веры или уходом сомнений...

Пути у всех разные, но начало и конец одинаковы для всего: атома, человека, Вселенной... Начало - рождение, окончание - смерть.

Увековечивая себя в идеальном, создаваемом нами Духе, мы можем рассчитывать на воскресение, т.е. бессмертие не только духовное, но и физическое. Потому что, **настанет время** - оно приближается, в том числе, усилиями и нашими - **когда будут воскрешены все, кто оставил себя.** Отдаленные наши потомки, достигшие соответствующего умения, восстановят материально всех, кто был сколько-нибудь замечен, оставил в мире свой след. И, чем особеннее, заметнее будет след, т.е. наш Дух, тем раньше, полнее и совершеннее произойдет воскресение.

Птицы поют - кого они славят? - Они благодарны за то, что призваны в мир. Хотя им тоже суждено умереть...

Не слишком ли многого мы хотим? Нам подарена жизнь, но этого кажется мало. **Мы желаем бессмертия. Однако оно просто так уже не дается. К нему прикасается только тот, кто осознает бесконечную ценность подаренного ему и всей своей жизнью выразит благодарность.**

На чужую жизнь посягают те, кто не достоин своей. Этим не дано понять смысла бытия и коснуться бессмертия.

Право определять час собственной смерти дано только Разуму. И только ему дан шанс на бессмертие, выбор между приближением часа собственной смерти, освобождающей от страданий, и мукой творчества до конца, принимаемой ради обретения вечной жизни сотворенного Духа. Право смерти - нижний предел в иерархии свободных волений. Такое решение означает признание неудачи своего воплощения.

Выбирая смерть, мы признаем свое поражение. Это не сила и не достоинство, а окончательное осознание полной своей бесполезности и беспомощности перед миром, даже и перед тем, что не наделено разумом. Мы признаем, что созданы миром хуже, чем части, нас составляющие, - атомы и молекулы. Они проверены вечностью. Мы же, созданные из них, - неудавшаяся проба создания более сложного. **«Надо нас разобрать, - с отчаянием говорим мы себе, - и еще раз попробовать. Таких проб, в любом случае, будет много, вне зависимости от наших желаний...»**

Да, проб будет много... Только не будет больше такой!

Что если мы ошибаемся, может быть, просто трусим или же ленимся, не исполняя своей части труда - самопознания и саморазвития? **Вселенная, Бог не создают ничего бесполезного.** Только те, кто смелы и упорны, испытывают себя до конца, - останутся. **Помогая миру творить его вечность, мы получаем бессмертие вместе с ним!**

О морали

Нормы морали - это некоторые осредненные правила поведения, выработанные обществом. Они хороши в обычных, типовых ситуациях, на которые, собственно, и рассчитаны. Причем, кроме типовой ситуации, они рассчитаны на типового, осредненного человека.

Кто же такой человек осредненный? Может быть, это мертвяк, не человек - манекен человека?

Кто не может отказаться от норм морали, даже если испытывает сильное таковое желание, имеет много меньше шансов исполнить мировое свое назначение. Зато средне статистически он имеет, наверное, более шансов выжить...

Иногда говорят, что я толстокожий... А кажется, на мне кожи вообще нет. Не хочу лгать. Не ощущаю в этом внутренней необходимости... Но ведь это против всяких приличий. И потому, мне приходится их нарушать - по крайней мере, часто хочется их нарушить, а иногда - совсем мочи нет удержаться!..

Я аморален. Не понимаю, что такое мораль, зачем она мне нужна. Чувствую, что умираю, когда лгу. Во мне глубоко заложена, внутренне мне присуща невозможность лжи. Но, тем не менее, в жизни так часто приходится лгать! Другим... Однако надо быть честным, хотя бы, перед собою!

Ощущаю всеми своими чувствами преобладающую, тотальную ложь в человеческих отношениях. Искренность практически исключена! Даже если человек не лжет, это не означает, что он говорит правду. Он просто не говорит ничего. Или же произносит пустые, незначащие слова, чтобы отделаться от других, «приличия соблюсти». Это происходит почти везде и всегда, в любых ситуациях.

Мы все вовлечены в порочный круг лжи. Что это? Кому это нужно?!..

Легко заметить, что **люди, которые так или иначе выделяются из общей массы, к кому невольно тянутся все, это – те, кто хоть в какой-то степени, тоже, конечно, мало и редко, но все же бывают более искренними, открытыми и, значит, - талантливыми!** Именно они интересны всем и именно этим, в какой бы сфере не являли себя: в искусстве, политике, на телевидении, просто в быту... Вождь, заводила, душа компании – тот, кто более искренен, в чувствах и мыслях смелее и откровеннее. Пусть даже искренность перемежается с ложью, она узнается и ценится выше всего в любом, даже урезанном, исковерканном виде!

Казалось бы, это так очевидно, что должно быть понятно всем. Все, вроде, должны бы стремиться к искренности, максимальному развитию и проявлению своего «я» по всем направлениям.

Однако же, ничего подобного не происходит в действительности. Наоборот! **Абсолютное большинство чуть ли не больше смерти боится выделиться из массы сверх общепринятой меры.** И, чем талантливей человек, тем в общении с другими людьми больше он умеряет талант свой!..

Почему же на живые чувства и мысли надевается мертвая маска морали? Да потому, что иначе в одну секунду они сожгутся, как серною кислотой, «мнением общества». Но под маской не видно лица, а часто и вообще уже нет человека! Люди действуют, как механические манекены по общепринятому сценарию, сами называя себя игроками, а жизнь – театром марионеток! Того же, **кто в сценарий не вписывается, - прогоняют со сцены.** Над такими

чудаками смеются, их всячески унижают... Но, тем не менее, именно эти немногие люди развивают и изменяют сценарий!

Таков поэт, не ждущий рукоплесканий, сочиняющий для себя и читающий звездам; философ, не ищущий денег, званий и сонма учеников, но всю жизнь свою прозревающий истину; политик, не рвущийся к власти любыми путями, но искренне стремящийся улучшить жизнь собственного народа... Именно они остаются! Потому, что идут от внутреннего своего убеждения, определяемого интеллектом и интуицией, а не от общепринятых схем, лишь грубо отвечающих конкретным реалиям.

Почему же искренних людей все же так мало? Это естественный закон мира? Или, боясь непрерывной боли, когда каждый миг быт по живому, мы сами ограничиваем себя, обрезая все то, что не помещается в прокрустово ложе «морали»? Лучше делать так, как делал всегда, тысячи раз, чем отпустить на свободу нежданное чувство, свежую мысль. С годами к этому привыкают, и новых мыслей и чувств больше не возникает...

Да, я уверен, среди детей мертвяков очень немного, а скорее всего, и вообще нет. В каждое «я» вложена живая искра Создателя. Но слишком многие гасят ее, сами превращая себя из «живых» в «мертвые», желая скорее стать «взрослыми».

Не страшно ли?.. Вам не страшно?!

Зачем мы все это делаем?!

Все выгоды от убивания себя эфемерны.

Можно подумать, что искренность, развитие и свободное проявление «я» ведет к возрастающему одиночеству. – Да, это так, если вы один среди мертвяков. Но и тогда открыта вам вся Вселенная!.. На самом же деле, везде есть живое, только, к сожалению, слишком часто оно подавляется, и ему надо помочь.

Если же все, или, по крайней мере, многие люди будут более искренними, - в самом деле, это окажется благом для мира и настанет рай для людей!..

Отсутствие лжи означает не вседозволенность, наоборот. Это – отсутствие какого-либо насилия, ибо насилие – неизбежная ложь в отношениях между людьми.

Это отсутствие таких зол, как пьянство и наркомания, потому что они противостественны для человека, они – ложь, попытка ухода от лжи через другую, не меньшую ложь.

Искренность – высшая мера свободы, непрерывное творчество, развитие себя и всего мира. Естественное стремление человека к творчеству, радость от творчества совпадает здесь самым естественным образом с космическим предназначением человека, внутренними потребностями материи и желанием Бога, если Он есть!

Теперь спросим себя, **что такое «мораль»? – Удобное самоограничение для трусливых людей, желающих провести жизнь в коллективной тюрьме, под охраною псов «общественных мнений».** Но ведь и самое скрупулезное соблюдение морали никому не гарантирует спокойной жизни до старости. Зато обеспечивает пустоту и бессмысленность существования, не имеющего реальной цены для самого индивида или для общества.

Навязывание коллективной морали не эффективно, потому что она не только не развивает, но гасит даже заложенные от природы возможности, а у некоторых людей вызывает протест, разрастающийся до полного отрицания всяких ограничений, даже и личностных, что ведет уже к отрицанию ценности самой человеческой жизни и вообще каких-либо прав отдельного человека.

Эффективно самоопределение «я» в мире и выработка им самим некоторых личных правил, естественно, используя при этом накопленный опыт всех поколений и всех народов. Свободное «я» во взаимосвязанном мире не употребит свою свободу против других, потому что не может не понимать, что любое совершенное зло – зло против всех. В том числе, и себя.

Мораль – накопленная за многие поколения совокупность осредненных поведенческих правил для индивидов, предназначенная служить благу рассматриваемой общности.

Я «аморален» только в том смысле, что поступки свои определяю не этой общей моралью, но естественными движениями сердца и разума, идущими изнутри меня. Но это не означает, конечно, что я восстал против всех. **Ведь в главном внутренние мои побуждения совпадают с общепринятой моралью. И в этом нет ничего удивительного. Я человек, а она результат опыта именно человеческого, в основном искреннего и верного.**

Конечно, в сферу коллективной морали попадают всяческие передержки и перебарщивания. Но эти случайные отклонения кратковременны, преходящи, это пробы материи. Из многотысячелетней практики миллиардов людей выбирается и остается лишь то, что помогает выжить человеческой общности. И это, безусловно, необходимо и хорошо. Но в частностях, в бесконечном мире реальных явлений, которые никогда нельзя будет охватить никакой моралью, у каждого человека есть свое видение блага для Целого, и в этих частностях должно властвовать наше свободное «я»!

Развитие мира происходит посредством творчества свободного человека – в том числе, свободного и от передержек морали.

О продолжении рода

Самое важное для продвижения мира в будущее должно быть максимально приятно. И природа сделала акт продолжения рода и вообще всякое творчество и творение, все, что ведет к созиданию нашей Вселенной, самым приятным. Человек получает наивысшее счастье в любви – в продолжении рода, а также в познании и развитии мира.

Откровение в творчестве - радостно и легко. Вынашивать – трудно и долго. Мгновения вдохновения; дни и годы - труда!..

Сексуальностью природа наделила людей, справедливо не надеясь на разум. Если бы природа дала человеку разум, но отобрала взамен сексуальность, человечество, наверное, вымерло бы и, может быть, скоро...

Продолжение рода - главное условие существования и развития жизни, высших форм материи, а следовательно, Вселенной. Разум же на первых порах собственного развития не очень-то нужен для продолжения рода. Более того, иногда он этому даже мешает, ошибочно полагая недостойными своего уровня животные стороны жизни.

Без разума дальнейшее развитие материи, конечно же, невозможно. Потому, можно сказать даже так: **разум возникает как родовое развитие истинных целей сексуальных влечений. И, наоборот, сексуальные желания - необходимая основа возникновения и существования разума. На определенном уровне развития сложных форм разум дополняет собой сексуальность, и, может быть, когда-нибудь заменит ее или охватит собою.**

Разум и сексуальность служат общим мировым целям. Но это пока плохо осознано. Только поэтому разум пока еще иногда восстает против половых отношений, считая их чем-то «греховным», а в пределе сего - даже не желает деторождения (монашество). Конечно же, это - полное непонимание мирового, космического значения человечества.

С эволюцией жизни развивается и сексуальность. В наиболее ярко выраженном виде своем она присуща высшим животным, кроме человека, - дельфинам и обезьянам. Лишь они «занимаются любовью» регулярно, не только в целях продолжения рода. Это с полной очевидностью говорит о том, что **развитие высшей нервной деятельности и развитие сексуальности взаимосвязано. У кого более развит мозг, у того, как правило, лучше развит сексуальность.** Это относится и к видам, и к индивидам.

Логично предположить, что **с дальнейшим развитием человека и мира, совершенствованием наших мыслительных и чувственных способностей далее будет развиваться, находить все более совершенные и утонченные формы и сексуальность, постепенно восходя в эрос - органический синтез любви физической и духовной.** Сексуальность будет поглощена разумом, который осознает свою сексуальность.

Единая человеческая природа развивается в комплексе. В организме нет никакого противоречия. **Не противоречие женское и мужское начала. Это - одно качество, имеющее два направления своего измерения.** Мир накапливает и расширяет качества, а не теряет их в процессе развития. Невозможно представить, чтобы однажды не стало положительного и отрицательного электрического заряда, света и тьмы и подобных взаимодополняющих пар, составляющих вместе единые качества нижних уровней иерархии. Так же - мужское и женское. Только два разных пола - качество более высокого уровня развития, высшего. Они никогда не исчезнут, наоборот, будут выражаться все более сложно и разнообразно.

Не могу не вспомнить здесь теорию А.К. Горского, с которым во многом согласен. Он утверждал:

«Если все тело станет как бы сплошным фаллосом, ... т.е. вся кожа станет в полной мере эрогенной зоной, эрекция половых органов распространится равномерно на все другие, то все они начнут выполнять (и уже сознательно, т.е. координируясь, соотносясь друг с другом) функции воспроизведения... и переработки... неорганической (неорганизованной) материи в органическую: мертвой в живую».

Вот один из возможных путей непосредственного творения высших материальных форм разумом!

Человек отличается от животного не тем, что в нем нет животного, но тем, что помимо физиологического, животного, плюс к нему в нас присутствует нечто высшее, человеческое, духовное.

В людях всегда было и будет животное (может, лучше сказать - живое?), как во всех представителях царства природы присутствуют и всегда будут присутствовать органические и неорганические структуры. Таким образом, **более развитые формы материи не отрицают предыдущие по иерархии, но к их свойствам, возможностям прибавляют свойства и возможности новые.**

Из этого следует, что в человеке всегда будет животное и всегда будет материальное. Человек всегда будет есть, пить, спать, заниматься половой любовью, может быть, несколько иначе, но все равно будет! И в этом нет ничего стыдного, ничего противоестественного, унижающего человеческий разум!

К тому, что есть уже в человеке, со временем, будет прибавляться все новое, что приведет ко все возрастающему взаимосвязанному многообразию мира и новым возможностям саморазвития Целого.

Так и нечто высшее к нам - чем именно высшее, может быть, мы никогда не узнаем, хотя, видимо, создадим его сами - обязательно будет нести в себе и материальное, и животное, и человеческое. Но, кроме того, - высшее, нечто следующих уровней иерархии развития мира!

Не представляю, каким образом здоровый мужчина может победить в себе сексуальность и зачем это нужно? Те, кто утверждают о подобных «победах», обманывают себя и других. Потому что сексуальность победить полностью невозможно! Странное желание идти против природы, вместо того чтобы, следуя ей, развивать ее далее. Зачем отрицать то, что нам дано свыше? Это означает идти против Бога!..

Надо не «побеждать сексуальность», а освещать все ее темные закоулки любовью, сознанием; не отказываться от данного, но стараться достигать большего.

Что естественно, то прекрасно и совершенно. Наоборот, противоестественные ограничения - грязны, абсурдны, аморальны, преступны против себя, ближних и Бога.

Разве обязательно противопоставлять «тело» и «дух»? В истории не сохранилось ни одного «духа», у которого не было бы своего «тела», хотя бы когда-нибудь. Разве это не достаточное доказательство того, что «дух» без «тела» зародиться не может? Не может он без «тела» и развиваться.

«Победа над «телом» - это не получение полной власти над чувством и мыслью. Нам не дано знать, что откроем, подарим мы миру даже через мгновение; и никогда мы не сможем предугадать со всей точностью и полнотой, чем ответит нам мир через то же мгновение. «Победа над «телом» - означает смерть мысли и консервацию «духа».

Все органы и все уровни в иерархии составляющих тела имеют свои права и обязанности и должны выполнять то, для чего они предназначены, т.е. исполнять работу свою и, соответ-

ственно, получать наслаждение. Ведь **наслаждение мы получаем не от покоя, а от работы в оптимальном режиме мозга, желудка, половых органов и всего прочего.**

Так и человек в целом - счастлив только тогда, когда хорошо выполняет Миссию свою во Вселенной!

О монахах, страсготерпцах, мучениках и прочих.

Вместо того, чтобы избавляться от естественного для любого мужчины желания, путем систематического его удовлетворения, получая, между прочим, при этом большую радость, прилив творческих сил и накапливая жизненный опыт самоутверждения в мире, - годы проводятся в бессмысленных попытках удержать то, что самой природой предназначено для своего высвобождения, передачи другому. На что же тратится жизнь?!..

Сколько проблем из-за такой простой вещи! Но разве - в «этом» проблема?

Чтобы достигать пределов духовного, надо не тратить силы на борьбу с плотским. Отпуская свободно развиваться то и другое, мы добьемся успехов повсюду!..

Мы мечтаем летать, как птицы. Это мечта о дополнительных, новых способностях. Разве не больны люди, желающие не приобретать что-то новое, но отказываться от подаренного природой, например, - от руки, ноги или половых органов?..

Надо ли мечтать о неочевидном - скорее всего нездоровом, потому что это противно природе, - когда мы не всегда хорошо исполняем даже и то, что абсолютно очевидно вменено нам в обязанность? Зачем, например, стремиться к обету безбрачия, вопреки совершенно ясному нашему назначению? Нам назначено продолжение рода. Объективно! Никто не может отрицать устройство человеческого организма. Даже Христос не отрицал такового устройства, он находил дополнительные возможности тела и духа. Идеологию безбрачия и монашества можно объяснить только безмерностью людской фантазии, которая стремится перепробовать все варианты и восстать даже, казалось бы, против самого очевидного, необходимейшего и для себя. Надо развивать мир, продолжать начатое, дополнять сущее, а не отказываться от уже данного.

Если кто-то не смог вырастить дух свой при наличии всего, что у него есть, почему он рассчитывает, что сможет духовно раскрыться при отсутствии какого-либо из своих естественных органов? Люди, сваливающие беспомощность своего разума на какие-то «органы», просто смешны.

Человек существо многоцелевое. И не надо противопоставлять наши функции познания и развития мира функциям продолжения рода; духовные, высшие проявления личности - самым обыкновенным желаниям (что называют обыкновенными), как, например, тем же половым влечениям. В человеке необходимо, важно, существенно то и другое. Как без первого, так и без второго человек не был бы человеком и не мог бы существовать.

Стремление к «чистой духовности» обычно свойственно пассивным мечтателям, а не людям активно творческим. Последние знают, пусть порою интуитивно, неосознанно, что **познание и развитие как внутреннего, так и внешнего к «я» мира возможны лишь через непрерывное взаимодействие материального и духовного, путем их взаимоподтягивания, взаимопроникновения и совместного расширения информационных сфер материального и духовного (идеального).**

Надо уметь в полной мере отдаваться функциям «чистого ока мироздания» (Шопенгауэр), субъекта познания и развития мира, не переставая поддерживать в себе жизнь и передавая ее другим, не стыдясь и не отрекаясь от этого.

Хуже всего, когда самое прекрасное, что есть в мире, неполноценный, убогий или же извращенный разум хамски, безапелляционно, низводит до «мерзости». Таких «умников» не надо жалеть, их надо учить и лечить!

Об альтруизме и эгоизме

Альтруизм, иногда проявляющийся в сверхкритических ситуациях у отдельных людей и некоторых высших животных можно объяснить прорывами подсознания, приводящими к кратковременному пониманию (озарению) истинного нашего назначения, главной задачи всего живого, тем более и разумного, задачи, которая превалирует даже над персональным инстинктом сохранения собственной жизни. **В наиболее общей форме это задача сбережения и развития мира. Конкретно она может выражаться в необходимости защиты собственного потомства, малой общности представителей вида, к которому принадлежит индивид... И, в исключительных случаях, - в защите представителей других видов или каких-то объектов, участков природы, живой или даже и неживой, которые по каким-то причинам неожиданно осознаются существом, совершающим акт альтруизма, как особенно для него - всех через него - важные.**

Когда угрозе подвергается дело, может быть, тысяч и миллионов лет, стоит вопрос о разрушении каких-то, возможно, особо важных для эволюции материи структур, отдельные «я», иногда ценой собственного разрушения, гибели части, могут спасти будущее совокупного Целого. Так сберегаются наиболее совершенные формы формами, прозревающими градации совершенного.

Это знание видовое. Оно существует у самых развитых животных в неосознанной до сих пор форме. Может быть, оно заложено в генах или накапливается в долговременной памяти, передаваемой от поколения к поколению, и закладывается в подсознание особи. Но это - высшее знание, которое открывается только лучшим в наиболее значимые минуты их жизни.

Отмечу здесь, что эгоизм - знание, передаваемое абсолютно каждому по наследству, им располагает в явном виде каждое «я», вплоть до самых примитивных форм жизни. Это качество одушевленной материи аналогичное альтруизму (в смысле общей для эгоизма и альтруизма цели - сбережения сложных форм), только более низкого уровня осознания мира. Именно поэтому эгоизм иногда и перекрывается альтруизмом - тогда высшее понимание руководит низшим.

Существование альтруизма еще раз говорит нам об истинной роли высших форм и структур, явленных в мире в образе природы и человека, подтверждает собою действие во Вселенной закона возрастающей множественности. Соответственно, - существование общей идеи развития, как доминанты в нашей Вселенной; или же развития нашей Вселенной, как объективной необходимости.

Разница между концепциями «абсолютной идеи» и «объективной необходимости», в конце концов, не имеет для нас большого значения, т.к. в обоих случаях выводы одинаковы и благоприятны, в смысле утверждения принципиальной возможности ничем не ограниченного развития материи и вместе с ней человека.

То, что альтруизм проявляется не во всех ситуациях, говорит лишь о настоящем несовершенстве природы и отдельных ее представителей и, в то же время, о сложности мира, многовариантности путей достижения разнообразнейших частных целей.

Вышесказанное объясняет и «бескорыстное» стремление человека к так называемым «высшим ценностям» - «свободе, истине, красоте». Это действительно высшие ценности, безусловные ценности. Но безусловны и абсолютны они не для отдельного человека, как такового,

а для материи в целом. И уже через это - для человека, как деятельного и разумного, полномочного ее представителя.

Альтруизм - это не отказ от своего «я», но признание, что вне нашего «я» есть вещи и поважнее его. Важнее для мира в целом и, как следствие (т.к. «я» - часть этого мира) - для самого человека.

И эгоизм, и альтруизм - оберегание частей сущего. Они имеют общее основание и общее мировое значение. Но эгоизм - оберегание только того, что важно лишь для самого «я». Альтруизм же - означает выход сознания за границы узко личностных интересов и признание интересов Целого выше собственных.

О наказании и исправлении

Истинно наказать себя человек может лишь сам. Наказания общества только озлобляют или смешат, потому что не могут быть справедливыми. Только тот, кто во всей полноте осознает вину свою, может верно определить меру своего наказания и наметить действенный путь исправления.

Собственно, само ясное осознание сути своего преступления - и есть самое страшное наказание для человека на всю его жизнь. Может быть, и после смерти - ведь отвращение к собственному проступку навсегда останется в Разуме.

Путем общественного наказания одни части материи, большие (общество), пытаются прекратить явные ошибки другой, меньшей части своей (человека). Так материя как бы сама себя контролирует и поправляет.

Но это, конечно же, не исправление, не лечение заболевшего члена и не профилактика Целого, но отбраковка, грубое оперативное вмешательство, хирургическая операция изолирования или уничтожения. Тонкая настройка, оптимизирующая, исправляющая, выводящая на более высокий уровень развития «я», возможна лишь изнутри. Общество никого не в силах исправить. Оно может только карать и указывать на «пример лучшего», давать информацию. **Плодотворное строительство сознания человека осуществляется самостоятельно; принудительное общественное строительство создает человека общественного, очень похожего на биоробота-мертвяка, зомби.**

Интересно, что в природе, вроде бы, нигде нет кодекса общественных наказаний, даже в какой-нибудь примитивнейшей форме. В природе нет истока этой идеи. А ведь у многих других важнейших человеческих категорий (собственность, государство, «я» и другие) начало берется задолго до возникновения человека. Не говорит ли это о ложном пути, тупиковости идеи общественного наказания как метода исправления?

Конечно, явно больную, выжившую из ума часть, Целое не может не изолировать. В крайнем случае, очевидной опасности эта часть может быть уничтожена. Но это крайние случаи.

А в целом, исходя из абсолютного большинства случаев полной несправедливости общественного наказания, когда по отношению к одним осуществляется явный перебор, к другим же, наоборот, полное попустительство, и все из-за того, что никакая буква закона не может вместить в себя всей полноты жизни, поневоле, приходишь к мысли, что общественное наказание - путь ошибочный, на котором искусственно осуществляется применение упрощенных способов разрешения ситуаций в наисложнейших материальных явлениях. Это один из примеров насильственного сведения многомерных человеческих отношений к несложной абстрактной схеме.

Для выхода на более высокие уровни собственного развития обществу надо искать иные пути исправления допускаемых по разным причинам ошибок. Они - внутри, а не вне человека.

Цель - исправление, наказание - только средство. Но наказание редко когда кого-либо исправляет. Оно может лишь снизить инициативность или вообще устранить индивида.

Главный смысл наказания - предупреждение повторения преступления преступником и другими. **Наказывая преступника, мы предупреждаем других, что их ждет, если они совершат то же самое. Т.е. мы как бы других исправляем, делаем им «прививку» от преступления. Самого же преступника мы не исправляем, а вырываем из жизни.**

Любое внешнее наказание служит цели не истинного исправления, путем осознания вины в совершенном и сознательного исключения повторения преступления, но оно призвано

вызвать ни что иное, как **страх повторения наказания в случае повторения преступления. Страх должен быть вызван и у преступника, и у тех, кто еще не совершил преступления, но мог бы его совершить в дальнейшем, если бы не знал о неизбежности наказания и не боялся его.**

Внешнее наказание держит людей в постоянном страхе своем. Надо ли говорить, насколько этот примитивный подход унижает человеческое достоинство! Он разъединяет людей, вносит в отношения между нами недоверие и подозрение. Не надо, наверно, доказывать, что исправление через страх наказания, с учетом все возрастающего разнообразия сложных явлений жизни, - подход полностью тупиковый. У такого подхода нет будущего, потому как грубая хирургическая операция удаления человека из общества, может быть, мало заметная в среде варваров, в развитом обществе наносит глубокие раны. Тем глубже и тем опасней они, чем более развито общество, мир, Вселенная...

Общественное наказание - тот же силовой метод войны, только надевший маску закона. Но **насилие, убийство и кровь не изменяют страшной сути своей, а, может, даже еще страшнее, когда они совершаются невидящими и не желающими искать правды людьми в слепых масках «закона и справедливости».**

Для выхода на более высокие ступени развития мира необходимо последовательно находить методы все более тонкого, избирательного, гуманного разрешения конфликтных ситуаций и предотвращения нежелательных следствий, конечно, иные, чем те, что основаны на грубой схеме общих для всех наказаний.

Что-то исправить в материальных или же идеальных структурах лучше всего может «я», ближе всего расположенное к участку, требующему исправления, и лучше всего с ним знакомое. Для этого, собственно, оно и призвано в мир.

Таковым, наиболее близким и хорошо знакомым объектом для «я» является его тело и его собственное сознание.

О воздаянии

В идее воздаяния после смерти, в «мире ином» - глубокое неуважение к человеку. Неужели, любовь, милосердие, трудолюбие всегда покупается, хотя бы и только надеждою, обещанием «рая», а от дурных поступков удерживает людей лишь угроза внешнего наказания, неотвратимого, если и не при жизни, так после смерти?..

Разве сама любовь - не награда тому, кто любит, а труд разумного и свободного существа, сам собою - не высшее наслаждение? Разве совершаемое милосердие, именно в минуты свои, не осеняет душу чистейшею радостью и печалью? И главный результат поступка, недостойного высоты разума, - не стыд ли и унижение, прежде всего, для самого человека до самого конца его жизни?

Не высшая ли награда или же наказание те мысли и ощущения, которыми мы живем в каждом мгновении, зависящие от нашего прошлого и наших планов на будущее? **Может быть, настоящее - это и есть награда или же наказание за все совершенное и желаемое?**

Все, что было в прошедшем, вмещает в себе настоящее. Если мы не всегда были достойны своего Назначения, плохо использовали дарованные возможности, совершали дурные поступки, - все это мы будем вмещать в своем настоящем всю свою жизнь. Это - кара за прошлое. И все, что сделали мы хорошего, будет светить разуму и согревать наше сердце в каждом текущем мгновении, это - награда.

То же и с будущим. То, что мы собираемся сделать когда-нибудь - через год, месяц, час, в следующее мгновение - концентрируется в мыслях и ощущениях в настоящем. И это также - награда и наказание.

Если мы смелы и свободны, добры к миру, ищем, как проявить себя не в ущерб никому, - настоящее награждает нас ни с чем несравнимой радостью вдохновения. Если мы смотрим в будущее с любовью, дарили и дарим счастье любимому человеку, - оно награждает нас всей полнотою чувств любви настоящей!

А когда мы не думаем о своем будущем, нам оно безразлично, мы не верим в него, - пусто, безрадостно, отвратительно настоящее наше. И это есть - наказание. Вплоть до того, что в какой-то миг настоящего мы сами себя убьем. Невозможно представить себе, каковы в тот миг будут муки!.. Разве это - не высшая кара? Есть ли страшнее?!..

Собираясь совершить что-то плохое, мы всегда ощущаем внутри себя стыд и страх - если нам вообще дано верно мыслить и чувствовать.

Настоящее - наша награда и наказание, воздаяние за содеянное и неисполненное; за то, что хотим мы свершить, и то, что вершить не решаемся. Ни в прошлом, ни в будущем нет наказания или награды; они всегда в настоящем.

В настоящем происходит обмен действиями. Именно для этого оно предназначено. Наше «я» отдает миру то, что считает возможным и необходимым, что оно может отдать; а мир воздает нам за то, что мы сделали в прошлом и планируем в будущем. Он отвечает нам не на наше текущее действие, а на все предыдущие и на те, что только еще мы хотим совершить.

Тот счастлив, кому не стыдно за прошлое, у кого высокие планы на будущее и кто реализует себя именно в меру отпущенного ему в каждый момент настоящего.

Будем же искренни, **осознаем что подарено нам**, поверим в себя и сами, с благодарностью, станем дарить... И воздастся!

Сделавший зло, пусть даже далеко в прошлом, никогда уже не сможет быть вполне счастливым. Но, если он строит правильно будущее, все же и у него возможны минуты близкие к счастью. И в печали есть радость, и в страдании искреннем - наслаждение!..

Истинные ощущения возможны только при правильном направлении движения в будущее. Хаотичная или неверно направленная жизнь дает искажения мыслей и ощущений. Чем дальше наши мысли и устремления от созидания мира, соответственно, нашего саморазвития, совершенствования, тем дальше мы от истины объективной, сильнее владеет нами иллюзия, и слабее ощущаем мы ни с чем несравнимую полноту бытия. И нам не дано знать, мимо какого сокровища каждый миг мы проходим...

Все вышесказанное о воздаянии, думаю, относится не только к человеку, но и к любому явленному в мир «я».

Относится это все и к народу, совокупности «я». Народ в своем настоящем получает воздаяние за прошлое собственное и творимое совокупностью людей будущее.

То же - и человечество, и вся жизнь на Земле.

В общем случае, воздаяние - сложнейшая суперпозиция ответов мира на работу несметного множества разнообразнейших «я» человечества и природы. Весь мир творит себе воздаяние.

Для каждого отдельного существа воздаяние складывается, в первую очередь, из ответа мира на его личную деятельность и затем уже - деятельность его популяции, вида, и далее, далее... Вплоть до ответа на проявления всей природы за миллиарды лет ее эволюции в прошлом и совокупно творимое будущее.

Так же и человек воздаяние получает, прежде всего, за совершенное лично им и потом, во все уменьшающейся степени, за содеянное родителями, родом, народом своим и всем человечеством, за конкретное прошлое и проект будущего.

В случае серьезной вины своего окружения может пострадать и безвинное «я».

Крайнее наказание - полное уничтожение цивилизации и природы. Если оно когда-нибудь произойдет, то в какой-то конкретный момент настоящего. После чего для всех когда-либо существовавших в нашей Вселенной «я», конечно, не будет никакого «суда», «ада» или же «рая», не будет уже ничего.

Думаю, мнение о воздаянии за «грехи» в прошлых «перевоплощениях» личности, некой все определяющей «карме» исключительно самого рождающегося «я» - довольно-таки безнравственная идея. Такою идеей очень удобно оправдывать зло, зависящее от конкретных людей.

Родился физически нездоровый младенец - это он сам виноват; получил человек - даже малый ребенок! - какое-либо увечье, случайно или целенаправленно от преступных людей, - опять-таки: это ему наказание за лично его прошлые преступления, плохие дела.

Это - философия пассивных созерцателей, не желающих брать ответственность на себя, относящих вину за настоящее положение дел на прошлые поколения, а воздаяние за собственные дела - на будущие перевоплощения личности. Представляется, такая философия не верно формирует сознание личности и мировоззрение человеческих общностей, лишая людей настоящего и отсылая мысли их из него в прошлое или будущее.

«Безвинный младенец», «невинное дитя» - безвинны именно потому, что сами не успели еще совершить зла. Впрочем, они не успели совершить и добра. Но положенное им воздаяние, все же, должно быть только добром - нормальные люди в этом не сомневаются. По крайней мере, ясно, что они рождены, чтобы жить. И, если они, тем не менее, болеют и умирают, то

погибают не за свои - за чужие «грехи». В этом, конечно, - ужасная несправедливость. И мука тем, кто остался, кто видит все, не в силах что-либо изменить. Для них это тоже род воздаяния, воздаяние человечеству и всему миру.

Там, где люди на пути истинном, - меньше погибает младенцев!

Можно ли вместить муку всех «грехов» мира и выразить то, что чувствуешь? Но и не только ведь муку - и радость добра сотворенного... Это значит, что объемишь ты все. - Так живет человек!

«Рай» или «ад» на земле создает все живое коллективными своими усилиями. И находимся мы в «аду» или «рае», не осознавая даже того, думая об ином аде и рае.

Вообще говоря, возможны два бесконечных ряда вариантов «ада» и «рая», вложенных друг в друга по степеням своей выраженности, силы воздействия на людей. В каждой ситуации можно представить себе ситуацию, еще более худшую (пока еще жив, конечно) или, наоборот, более лучшую. А можно как-то существовать среди «ни то и ни се», вообще ничего из себя не представляя, не предполагая чего-то другого.

Но разве не предпочтительнее понять истинное свое положение в мире, то каков мир и каковым хотим мы видеть его?

Ложная жизнь, неправильное мировоззрение лишают всякой возможности достичь божественного самосознания, ощущения полноты бытия. И в этом - воздаяние наше. Дело не в том, какие муки грозят нам, и каких наград в будущем мы не заслужим, а в том, чего мы лишаемся постоянно, каждый миг мимо чего-то проходим, и это уже навсегда, на всю жизнь нашего «я» останется для нас недоступным, непостижимым, недостижимым. **Это те мысли и ощущения, до которых не смогли мы подняться, которых мы испугались, которые от себя гнали, и потому их у нас нет, не было и не будет, уже - никогда! Вот воздаяние наше!**

Ни с чем невозможно сравнить ощущение полного единения с миром, осознания себя одним из мировых «я», т.е. одним из «я» Бога. Но не первым, единственным и вседвелеющим, а малой, но, тем не менее, не последней, а драгоценной, равновеликой с другими частицей Его. Все «я» мира и есть Бог. Но не только «я» - все материальное и духовное. И всего этого мы - часть неразрывная и единственная. Все мысли и ощущения мира - наши; и все, что наше - единое со Вселенной. Этого осознания – одновременно, полного единения с миром и собственной уникальной неповторимости - мы лишаем себя! А в нем, и лишь в нем только - свобода, обретение смысла, все то, что делает жизнь прекрасной!..

В конечном счете, каждый получает во всякий момент жизни своей то, на что он оказывается способным. Соразмерно силе желания, соответственно тем возможностям, которые всю жизнь свою сумел раскрыть в себе, и тем светлым, разумным или, наоборот, темным, иррациональным планам, которые строит на будущее. Человек немощный, необразованный, отравленный алкоголем и никотином - что он может увидеть вокруг себя, где бы он ни был? Окажись он хотя бы даже в раю, рай его, представление об увиденном рае окажется несравнимым с представлением об этом же месте человека опытного, образованного, возвышенного. То же самое случится, окажись два этих человека в аду. И то же можно сказать о двух людях, духовно развитом и неразвитом, окажись они вообще в любом месте и в любой ситуации. Каждый ощущает мир, соразмерно внутреннему своему строю, накопленному духовному богатству и, соответственно, каждый получает свое воздаяние.

Таким образом, всячески совершенствуя, познавая и развивая себя, обращая найденные и созданные в себе возможности на пользу миру, мы сами строим для себя рай. И, наоборот,

глуша в себе лучшее, убивая себя, перенося зло на окружающих, попадаем мы в ад, который создаем сами.

Так, дивно светятся глаза у святых, потому что, присутствуя, вроде, и рядом с нами, они повсюду живут как бы в раю ими видимом. И так горят адским огнем глаза у людей, желающих зла - они в себе носят ад свой. Обыкновенные, средние люди (не по умственным способностям, но по нравственному образу жизни) живут где-то между этими двумя полюсами, не доходя никогда до границ и видя вокруг себя обыкновенно - как бы «ни то и ни се». Что они могут знать о вИдении святого или злодея?.. Тем более, им даже и в голову не может прийти, что в мире **есть и такие люди, которые в течение жизни своей много раз переходят от одной крайности до другой и обратно. Может быть, - каждый день, или час...**

Таковы по природе своей некоторые гении, чаще - поэты. Для них невозможно жить посредине, отдавать и получать среднее. В них злодейство и святость уживаются вместе. Они отдают миру по максимуму и получают тоже по максимуму - свое воздаяние. Но выражается сие отнюдь не в деньгах, не в миллионах поклонников или учеников. **Подлинное воздаяние всегда тайно, интимно. Тысячами невидимых нитей мы связаны с миром, как неразрывная его часть. И потому, как бы мы не были по человеческим меркам сильны и богаты, защищены, он может очень больно ударить нас, если мы совершим что-то худое, - так больно ударить в ответ, что нам не захочется жить. Или просто может лишить нас всего самого лучшего - высокой духовности, дружбы, любви... И, наоборот, последнего среди людей по богатству и чину мир может наградить счастьем, ни с чем не сравнимым, даже и в течение всей долгой жизни. Если человек этот добр, открыт, искренен - мудр. Такому идти по жизни легко - как по раю, созданному своими трудами.**

Конечно, любому живущему не все равно, что ждет его после смерти. Но и в том или ином осознании будущего, опять-таки, - воздаяние. И именно - в настоящем!

Истинное осознание будущего дается только тому, кто сам создал себя, подарил творение свое миру... И в себе нашел всю награду свою и все свое наказание!

О творческом начале

Мы настолько ленимся и отвыкаем самостоятельно мыслить и чувствовать, что предпочитаем читать книги и смотреть телевизор - жить чужой, кем-то прожитой жизнью, а не делать свою. Мы боимся? Мы не способны? Кто же после этого мы?!..

Как мертвецы, высывающиеся из замшелых могил, чтобы подглядывать за живыми, смотрим мы из наших убогих убежищ в окна книг, телевизоров, радио, чтобы бесконечную скуку и пустоту, которые уже само естество наше, разнообразить, украсить жизнью чужою, пусть даже вымыслом... Мы уже не способны сами не только активно жить, но даже и фантазировать.

Где же подлинное?.. В этом замкнутом круговороте неизвестно кем и когда начатых жизней, к которым с течением времени прибавляется так мало нового, мы - пресытившиеся своей ролью статисты, пересказывающие друг другу давным-давно поставленный, кажется на вечные времена, нехитрый спектакль, и мы же - равнодушные его зрители. Как мало людей пытаются изменить этот сценарий! Как мало тех, кто ищет себя и находит!

Тем не менее, иного, кроме как нас самих и того, что нас окружает, нам не дано. Рассчитывать мы можем только на собственное творчество, творческое начало в мире искать только через себя.

Все, что вокруг нас, - среда, в которой мы себя проявляем. И, если сами мы будем мертвыми, вокруг нас все будет мертвое. Если же мы будем жить своей, особенной жизнью, - весь мир для нас будет живой. Своим творчеством мы оживляем весь мир! И, когда новое мы открываем для всех, оживляем его не только лишь для себя, для других тоже.

Чем мы меньше творим, тем слабее ощущаем полноту жизни. Что может узреть камень, неодушевленное тело? Растения и животные в какой-то мере творят, и, соответственно, в этой же мере осознают окружающий мир, сами его создают, как бы его проявляют, осознавая в меру творческих потенций своих. И всех глубже, сложнее, многообразнее видит мир человек, больше всех - творческий!

Поэтому, человеку обыкновенному, безынициативному жизнь представляется скучным театром марионеток. Для гения и творца Вселенная и все, что в ней есть, - бесконечный и драгоценный мир, открытый к познанию и сотворчеству.

Зверю мир видится таким, как мир его создал; человеку - таким, каким он сам создал себя.

В нашей Вселенной материя (или Бог) проходила ряд последовательных ступеней в совершенствовании своего творчества:

- детерминированное физическими и химическими взаимодействиями образование галактик, звезд, планет, всего неорганического мира;
- биологическая эволюция жизни до человека, естественный отбор;
- разумное, развитие человеческой цивилизации.

Следующая ступень: космическое сознание - целенаправленное строительство Вселенной человеком или другим активным, разумным мировым началом.

Мир творит сам себя, случайно (однако же, в рамках физико-химических, биологических или разумных взаимодействий) создавая все большее количество для себя жизненно важных потребностей. Человеческое, разумное творчество - это тоже творение потребностей. И тоже, по сути, случайное.

Разум - накопленная миром определенная мера сущих необходимостей, в рамках которых идет все быстрее процесс появления новых необходимостей, и где случайность находит все больше пространства и все больше измерений своих, каждое из которых, однако, имеет очерченные границы, именно - границы необходимостей. Разум - пересечение, средоточие сущих, прошлых и будущих необходимостей. Он отвечает уровню развития мира.

Все формы материи, обладающие «я» или нет, имеют в себе возможности к совершенствованию. Этими возможностями обладает абсолютно все сущее, все, что хоть на краткий миг задержало образ свой во Вселенной. Если б это было не так, развитие мира, Вселенной было бы невозможно. Естественно, более простые формы материи имеют и меньшие непосредственные возможности к совершенствованию.

Есть два пути совершенствования: внешний и внутренний.

Неорганический мир и простейшие формы жизни совершенствуются, как правило, только в результате каких-то случайных стечений внешних к ним обстоятельств, т.е. при взаимодействии с другими объектами. Хотя, скажем, кристаллы и некоторые органические образования без «я» развиваются и, в этом смысле, можно сказать, совершенствуются как бы и изнутри, благодаря заложенным в них «программам». Кристаллы растут, органические структуры усложняются по вполне определенному внутреннему плану.

Формы жизни, обладающие «я», совершенствуются в основном изнутри и, поэтому, можно сказать, что они самосовершенствуются. Чем сложнее форма жизни, тем проводится большая внутренняя работа. Высшие животные развивают свой идеальный мир практически от нуля при рождении - до тех ступеней, куда определено им дойти. Крайне редко продвигаются они дальше в сравнении со своими собратьями.

Далее всех в самосовершенствовании идет человек. Он имеет к этому наибольшие склонности и возможности. И это естественно, потому как человек - наивысшая форма материи на сегодня.

Логично предположить, что в развитии собственном человечество будет все больше стремиться к совершенствованию себя и всего окружающего. И, если возникнут какие-то новые, высшие формы материи, они будут иметь еще большую тягу и возможности к совершенствованию.

Большинство известных религий и философий нацеливают человека на познание мира, путем его созерцания, через отрешение от всего личного. Но почему же только познание?!.. И почему отстраненное и пассивное? Кто и каким образом будет развивать мир?

Охрану и развитие сущего может и должен осуществлять человек!

Высшим судьей, не может быть только чувство - сердце, пусть даже несущее в себе любовь к миру. Но им не может быть и чисто рациональный ум, опирающийся на голый анализ. Поступки наши определять должен разум, объединяющий в себе любовь к миру, сострадание к слабым и преходящим его элементам и рациональное, осознанное стремление к познанию, развитию, преобразованию мира. Вместе, чувство и ум, рожают одухотворенность и вдохновение. Любовь, сама по себе, в чистом, идеальном виде своем вынуждает нас быть пассивными свидетелями, запрещает нам действовать, предпринимать какие-либо шаги.

И, действительно, каждое действие неизбежно ведет к изменению, а значит, и к разрушению чего-то. **Под разрушением можно ведь понимать абсолютно любое изменение мира.** Именно так надобно понимать, если быть последовательным в идеальной любви до конца. **Любое действие - изменение, совершая его, мы изменяем среду, которую мы**

считаем данной нам свыше. Зачем же изменять то, что мы любим? Вдруг получится хуже?..

Если идти еще дальше, легко уяснить себе, что **мы изменяем мир даже тем, что живем**, сами живем. В нашем организме непрерывно идут необратимые процессы, даже если мы вовсе не движемся, не едим, не пьем, дышим через салфетку, не убиваем даже букашек, - все равно в нас происходит бесконечное число физических, химических, биологических изменений. **Какое имеем мы право на них, если любим наш мир?! Какое право имеем его изменять, даже изменяясь внутри своего организма, независимо от собственного желания? Значит, если мы так любим мир, надо нам умереть, дабы было меньше его изменений... Но ведь смертью своею - мы еще более изменяем его!**

Еще раз. Если я люблю этот мир и не хочу причинять страдания никому, я должен не есть, не пить, не дышать, вообще никаких не делать движений. В пределе, я должен не жить. Потому что, если я люблю этот мир, я не должен желать его изменений, а, пока я живу, я его изменяю, хотя бы за счет неизбежных процессов внутри своего организма. Но даже смертью своею - разве можно остановить, например, внутриатомное движение?! А ведь оно - тоже суть изменение мира, любимого мною мира!

Что же, тогда надо остановить и внутриатомное движение?!.. Но **без движения мир рассыплется в прах! Этого мы не хотим. Однако, это - логический предел позиции пассивной любви к непрерывно меняющемуся, динамичному миру!..**

Можно ли вообще всегда любить то, что непрерывно меняется, иногда меняется непредсказуемо и не в лучшую сторону, т.е. не так, как нам хочется? Если же нам ничего не хочется, разве это любовь? Что это за любовь такая - статичного к динамичному? И разве могут быть высшие формы статичны?

Странная получается логика... Если только любить, быть свидетелем, созерцателем, ничего не менять, значит, по сути, надо не жить; но тогда невозможно быть вообще, в том числе, конечно, и созерцателем. Думаю, какие-то промежуточные, компромиссные варианты созерцательной философии говорят лишь о непоследовательности ее сторонников. Единственный неоспоримый по этой логике вариант - это не быть изначально. **Если же мы все-таки явлены в мир и осознали, что любим его, мы не можем просто так выйти из мира или быть в нем только свидетелями. Одной любви мало! Необходимо недовольствие. И, слава богу, оно всегда есть!**

От любви к динамичному Целому и неудовлетворения преходящими его частностями возникает мечта совершенствования и желание действия. Действия не случайного и не только рационального, но разумного, направленного на украшение, познание и развитие любимого нами мира. Это уже не пассивное отношение наблюдателя, но активная позиция творца и хозяина, который в своем саду сажает цветы, вырывает в нем сорняки, т.е. активно одним дарит добро, другим делает зло. Он любит сад свой и хочет, чтобы все в нем было красиво, разумно, чтобы радовались и сердце, и ум. Что было бы с садом, если наблюдали за ним только со стороны, деятельно не вмешиваясь? Так же и все в нашем мире, внешнем и внутреннем по отношению к брэнной оболочке нашего «я».

Нет, непротивление злу, достижение nirваны, избегание страданий, христианское всепрощение и смирение - все не то, все пути ложные, ведущие в никуда. **Человек - деятельное начало, а не пассивное. Разумная деятельность наша должна направляться на познание и развитие мира!..**

Еще Платон в «Филебе» отмечал, что существа при разрушении чувствуют боль, при восстановлении (росте, развитии) - удовольствие. Это - разрушение и созидание своего организма, своего материального и идеального.

Но то же самое относится к разрушению и созиданию целого мира, только шире охват. Это - естественный закон мироздания. **Боль, которую мы ощущаем, видя бедствия и разор, подъем, что мы чувствуем в минуты высшего вдохновения, радость, охватывающая нас, когда мы видим благие результаты труда, все это – живущее внутри нас подтверждение творческого предназначения человека!..**

Две задачи искусства: фиксировать идеальные миры, свой и общественный, и развивать их. Через идеальное развивается и материальное.

Уровни творчества человека и человечества:

- копирование отдельных сторон некоторых объектов действительности - начало творческой деятельности;
- поиск «идеи» вещи, попытка ее определения и выражения;
- поиск идеи реальной Вселенной, реалистическое изображение мира;
- создание новой, не существовавшей никогда ранее в мире идеи; реализация этой идеи в мире материальном;
- создание нового гармоничного мира идей, не существовавшей никогда ранее идеальной Вселенной; строительство новой материальной Вселенной по прототипу созданной идеальной.

Недалек тот, кто считает: лучше там, где нас нет. Нас нет на небе, мы - на Земле. Если бы мы жили «на небе», в каком-то «мире ином» и не могли пребывать на Земле, - мы мечтали бы о Земле. Надо жить и строиться там, где мы есть, и будет там хорошо. Иначе, будет плохо везде.

Пустые люди думают, что все лучшее в дальнем - там, где их нет. И они правы, в том смысле, что для других - они не лучший из объектов внимания. Но, все же, и с ними может быть интересно. Творческому человеку интересно везде. Мир создает человека, человек - творит окружающий мир.

Самое драгоценное - рядом. Подарите ему себя, оживите собою, - и оно вернет вам!..

Человек ограничен не телом своим, а сферой, количественной и качественной, распознанной и деятельно осваиваемой Вселенной.

Нехитрая штука делать то, что дано от природы: есть, спать, заниматься любовью, наконец, - умирать... Попробуйте сделать это особенно, придумать что-то еще!..

Кто достигает «полноты бытия», в смысле полной удовлетворенности самим собою и миром, - не желает уже каким-либо образом себя выразить. Он вообще ничего не желает и, соответственно, ничего больше не делает. Действует, творит тот, кто страдает, кто не удовлетворен миром. **Нравственное страдание - высшее мироощущение человека, позволившее подняться ему над царством животным.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.